

Глава 3. Вождества и другие среднесложные политии (аналоги) и их социально- политические институты

Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Бурное развитие знаний о древних обществах требует пересмотра стереотипов и отказа от жестких конструкций. Недавние исследования в разных аспектах показывают сложности использования концепции вождества при приложении его ко все более многочисленным археологическим и этноисторическим случаям. Однако попытки в связи с этим вовсе отбросить эволюционный подход и теоретические конструкции, включая и концепцию вождества, по меньшей мере опрометчивы, а фактически могут привести политическую антропологию к хаосу. В связи с этим важно подчеркнуть, что многие проблемы концепта вождества проистекают не из непригодности эволюционной теории, а из устаревших однолинейных подходов к анализу социальной эволюции. Необходимо принимать во внимание альтернативы социальной эволюции и наличие многочисленных аналогов политантропологических моделей.

В этой главе предполагается показать, что если подходить к эволюционному процессу как по определению многолинейному (но не декларативно, а последовательно, так, чтобы на любом этапе эволюции предполагать наличие альтернатив ведущим типам и линиям и искать эти альтернативы [см. главы 1 и 4]), то многие проблемы принципиально оказываются решаемыми. Поэтому в данной главе все анализируемые вопросы и в целом предложенная концепция аналогов вождеств рассматриваются через призму многолинейности общеэволюционных процессов. Речь пойдет прежде всего об анализе процессов и типов социальных систем периода среднесложных обществ, то есть эпохи, которая располагается между простыми обществами примитивных земледельцев-скотоводов (и некоторых высших охотников-собирателей) и сложными обществами (ранними государствами и их аналогами).

Процесс роста социальной сложности, возникновение новых форм социального и политического неравенства, формирование догосударственных или сложных негосударственных политий являются одними из самых интригующих и привлекательных объектов исследования в политической антропологии и социальной философии. Концепция вождества играет особую роль среди теорий, с помощью которых пытаются описать переход от простых социальных систем к системам большей сложности. С момента своего появления в 1950-х гг. теория вождества стала важным эвристическим средством развития антропологии и археологии. Она была также объектом жаростных дебатов, поскольку было немало исследователей, отрицавших методологическую ценность этой концепции и са-

мо понятие вождества. Как видно из дискуссии относительно вождеств между Тимоти Паукетатом (Pauketat 2007, 2010) и Робертом Карнейро (Carneiro 2010a, 2010b), в последнее десятилетие эти дебаты стали в чем-то даже более жесткими в связи с быстрым ростом информации о древних обществах. Существует также много расхождений в определениях вождества, поскольку некоторые исследователи рассматривают его как особую (обязательную) фазу культурной эволюции обществ, естественный переходный этап между обществом уровня бигменов и архаических государств, а другие – лишь как один из вариантов среднесложных и сложных обществ.

Таким образом, возникает принципиальный и важный вопрос о месте вождества в социальной эволюции и соответственно в политической антропологии. Прежде всего стоит понять, действительно ли понятие вождества устарело. Затем то, должны ли мы рассматривать вождество как эволюционную стадию. Насколько археологические данные соответствуют этому? Имеет ли смысл давать определения вождеству вообще, и не является ли ценность такой типологии весьма ограниченной?

Мы думаем, что понятие вождества остается весьма полезным, однако есть острая необходимость в дальнейшем развитии и уточнении эволюционной теории в отношении концепта вождества. В этой главе мы коснемся различных аспектов данной концепции, включая место и значение этого понятия в антропологической теории, сложности в его использовании, когда оно применяется к конкретным случаям.

В главе будет уделено особое внимание тому, что общий процесс роста социокультурной сложности был многосторонним и многолинейным. Вот почему эволюционная фаза среднесложных обществ (в которой вождества встречались наиболее часто) была представлена разнообразными типами обществ. Поэтому авторы главы предполагают рассмотреть вождества в сравнении с другими типами среднесложных политий. В частности будет введено понятие аналога вождества, то есть различных эволюционных альтернатив вождеству, таких как полисы, автономные городские и сложные сельские коммуны, кастово-клановые системы, не иерархически организованные территориальные группы и федерации деревень, определенные типы племенных систем и т. д. Все формы аналогов вождеств предполагается классифицировать в рамках нескольких типов: однопоселенческие аналоги (в которых большинство населения концентрируется в едином центральном поселении); горизонтально интегрированные многопоселенческие аналоги; корпоративные аналоги. Предполагается, что понятие аналогов вождества при его развитии может позволить продвинуться в теоретическом анализе культурно-политических вариаций среднесложных обществ. При этом вождества будут занимать в нем одну из главных позиций, но не будут рассматриваться как единственный тип или как неизбежный этап эволюции (таким этапом становится уровень среднесложных вождеств). В главе 5 встретится описание вторичных племен, сформировавшихся в синполитейных догосударственных обществах под влиянием европейских обществ в эпоху Великих географических открытий и в Новое время. О понятии «сложное вождество» и его месте

в социальной эволюции см. главы 4 и 7. О вождествоподобных образованиях в современном мире см. главу 18.

АЛЬТЕРНАТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ПРОБЛЕМА АНАЛОГОВ ПОЛИТАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Бурное развитие знаний о древних обществах требует пересмотра стереотипов и отказа от жестких конструкций. Недавние исследования (см., например, статьи спецвыпуска журнала *Social Evolution & History*, Vol. 10, No 1, March 2011, в частности: Drennan *et al.* 2011; Lozny 2011; Gibson 2011; Claessen 2011; Earle 2011; Grinin, Korotayev 2011; Grinin 2011a; см. также: Крадин 1991, 1995, 2001) в разных аспектах показывают сложности использования концепции вождества при приложении ее ко все более многочисленным археологическим и этноисторическим случаям. Однако попытки в связи с этим вовсе отбросить эволюционный подход и теоретические конструкции, включая и концепцию вождества (см.: Pauketat 2007, 2010), по меньшей мере опрометчивы, а фактически могут привести политическую антропологию к хаосу¹.

В связи с этим мы хотели бы подчеркнуть, что многие проблемы концепта вождества проистекают не из непригодности эволюционной теории, а из устаревших однолинейных подходов к анализу социальной эволюции. Мы считаем, что если подходить к эволюционному процессу как по определению *многолинейному* (но не декларативно, а последовательно, так, чтобы на любом этапе эволюции предполагать наличие альтернатив ведущим типам и линиям и искать эти альтернативы), то многие проблемы принципиально оказываются решаемыми. Поэтому в нашей статье все анализируемые вопросы и в целом предложенная нами концепция аналогов вождеств рассматриваются через призму многолинейности общеэволюционных процессов.

В настоящей главе речь идет прежде всего об анализе процессов и типов социальных систем периода *среднесложных обществ*, то есть эпохи, которая располагается между простыми обществами примитивных земледельцев-скотоводов (и некоторых высших охотников и собирателей) и сложными обществами (ранними государствами и их аналогами). (О периоде сложных обществ см. подробнее: Grinin 2009, 2011a, см. также: Korotayev *et al.* 2000; Grinin, Korotayev 2009b; Гринин 2011 и др.; Крадин 1991, 1995, 2001; Kradin 2011.)

АЛЬТЕРНАТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Мы уже неоднократно писали о том, что одинаковый уровень социополитической и культурной сложности (который позволяет разрешать одинаково трудные проблемы, стоящие перед обществами) может быть достигнут: а) в различных социополитических и социокультурных формах; б) разными эволюционными путями (см., например: Крадин, Лынша 1995; Крадин и др. 2000; Коротаев и др. 2000; Bondarenko *et al.* 2002; Бондаренко и др. 2010; Гринин, Коротаев 2009;

¹ Критика подобных подходов, высказываемых, в частности, такими авторами, как Н. Йоффе (Yoffee 1993, 2005) и Д. Снит (Sneath 2007), в статье Н. Н. Крадина (Kradin 2011), избавляет нас от необходимости повторять ее.

Grinin, Korotayev 2009a; Гринин 2007a, 2009; Grinin 2009, 2011a). При этом на каждом последующем уровне сложности системной организации можно обнаружить очевидные альтернативы данной эволюционной линии (см., например: Bondarenko *et al.* 2002; Grinin, Korotayev 2009a; Гринин, Коротаев 2009; Grinin 2009, 2011a; Гринин 2007a, 2009).

Наиболее активно нами были исследованы альтернативы, то есть *аналоги раннего государства*, о которых мы много писали (см., например: Grinin 2003, 2004b, 2007a, 2007b, 2009, 2011a; Гринин 2007a, 2007b, 2009, 2010, 2011; Гринин, Коротаев 2009; Grinin, Korotayev 2009a)². В отношении исследования догосударственного периода политогенеза мы также убеждены в том, что общее усложнение происходило, так сказать, широким эволюционным фронтом и по разным направлениям. Поэтому стадия среднесложных обществ, в которую обычно помещают прежде всего или даже исключительно только вождества³, была представлена многими социополитическими типами обществ, в том числе и такими, от которых не осталось достаточных следов (см., например: Гринин 2011; Гринин, Коротаев 2009). В настоящей главе, соответственно, мы считаем полностью оправданным применение апробированного метода сравнения разных линий социополитической эволюции путем выделения двух моделей политий (одной, считающейся в политической антропологии эволюционно ведущей, и второй, объединяющей все разнообразные альтернативно-аналоговые варианты первой модели). Нам представляется, что такой метод является продуктивным и очень хорошо может быть использован на уровне среднесложных обществ.

РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И РАЗМЕРОВ ДОГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Говоря о догосударственных социально-политических формах, мы имеем в виду только **стадиально (принципиально) догосударственные формы**, то есть образования не выше среднего уровня социально-политической сложности (следовательно, это догосударственные политии, явно уступающие по сложности аналогам ранних государств). Однако важно, что в таких обществах численность и концентрация населения выше (часто заметно выше) тех, при которых общество организовано как совокупность персональных взаимоотношений между лично знающими друг друга людьми. А значит, в них появляются новые формы связей, контроля и лидерства.

Альтернативность социальной эволюции, неодинаковый темп изменения и усложнения различных подсистем обществ, разные комбинации внешних и внутренних факторов и т. д. неизбежно вели к большому разнообразию форм догосударственных обществ и типов связей. Возникали более или менее централизованные вождества, самоуправляемые городские, полисные, храмовые и крупные

² *Аналогами ранних государств* мы называем негосударственные политии, сравнимые с ранним государством по сложности и реализуемым функциям. К аналогам ранних государств мы относим также многие из сложных вождеств (см. указанную литературу, а также: Grinin 2011a).

³ Такой – по сути, однолинейный – подход является одной из важных причин неоправданной идентификации в качестве вождеств многих альтернативных форм социально-политической организации в среднесложных обществах, как справедливо указывает Д. Г. Зданович (1997).

сельские общины, децентрализованные безвождеские племена, различные акефальные социально-политические системы, крупные коллективы, возглавляемые авторитетными людьми, и другие формы, о которых ниже будет сказано подробнее.

Такое разнообразие форм ставит сложную задачу – найти критерий сравнения обществ. Мы считаем, что при сравнении политий нужно исходить из двух аспектов: горизонтального (стадиального) и вертикального (эволюционного). В первом случае разные формы политий определенного размера и сопоставимой сложности необходимо рассматривать как стадиально равные. Во втором случае мы выделяем среди стадиально равных более и менее эволюционно перспективные. Так, вождество с точки зрения широты распространения централизованных и персонализированных форм управления в будущем было более эволюционно перспективным, чем, например, акефальное образование. Но, во-первых, для проявления такой перспективности потребовались тысячи лет и несколько генераций типов политий, пока новые принципы не доказали своего превосходства (см. подробнее: Гринин 2011; Гринин, Коротаев 2009; Grinin, Korotayev 2009a, 2011). Во-вторых, в определенных экологических нишах эволюционно латеральные формы оказывались более жизнеспособными, чем эволюционно перспективные. В-третьих, быть эволюционно перспективным вовсе не значит иметь преимущества в конкретной исторической ситуации. Дело часто обстояло как раз наоборот.

Идея вертикального и горизонтального аспектов сравнения обществ будет продуктивна в отношении моделирования перехода к более высокому уровню сложности. Например, образование простых вождеств (по Карнейро [Carneiro 1981, 2010]) происходило вертикальным путем: от простых политий (разного рода независимых общин, автономных деревень) к среднесложным (вождествам). А, скажем, трансформация конфедераций общин в более централизованный тип политики означала переход к новой форме горизонтальным путем: то есть от среднесложных политий нецентрализованного типа к среднесложным же централизованным⁴.

Спектр численности населения социополитических систем среднего уровня сложности очень велик: от нескольких сотен человек до нескольких десятков тысяч человек. Однако более или менее централизованные или компактные образования типа простых вождеств, небольших гражданско-храмовых общин и т. п. по населению располагаются в более компактном интервале – от нескольких сотен человек до нескольких тысяч. В целом мы исходим из оценки Т. Ёрла, что население вождества в пределах централизованной региональной структуры измеряется тысячами человек (Earle 1987; см. также, например: Carneiro 1981; Крадин 2001). Однако известны случаи вождеств с населением и менее одной

⁴ Анализ вертикальной и горизонтальной моделей эволюционной трансформации, правда, уже на уровне перехода к государству, см.: Гринин 2011; Grinin 2009, 2011a. Статья Д. Гибсона (Gibson 2011) также дает примеры такой горизонтальной трансформации от конфедераций вождеств к государству. О соотношении горизонтального и вертикального развития см. также: Shelach 2002: 11–15.

тысячи человек. Так, население типичного простого тробрианского вожества колебалось в районе 1 тыс. человек (Johnson, Earle 2000: 267–279), соответственно, там были вожества с населением и менее одной тысячи. А вожества Новой Каледонии к середине XIX в. насчитывали от 500 до 2000 человек (Шнирельман 1988: 200). Аналогично дело обстояло на полинезийском острове Футуна, небольшие вожества которого включали от пяти до десяти деревень, а число жителей в деревне колебалось от ста до двухсот (см.: Sahlins 1972 [1958]: 85–87, 188–190). Вожества чероки имели население в среднем порядка 400 человек (Service 1975: 140–144). Но в целом такие вожества, хотя их количество могло быть достаточно велико, имеет смысл рассматривать как минимальные, по терминологии Р. Карнейро (Carneiro 1981), а типичные вожества – это политии с населением, исчисляемым тысячами. В связи с тем, что четкую грань между простыми и сложными вождествами установить не так легко, самый верхний предел для простых вождеств мы определяем в десять тысяч человек, исходя из того, что для данной политии даже достижение такого предела редко возможно⁵. Территория также обычно не была слишком большой (см., например: Spencer 2000: 155–156). Конечно, размеры существенно зависят от транспортных возможностей, поэтому у скотоводов-кочевников, имевших довольно низкую плотность населения, но обеспеченных, как правило, верховыми животными, территориальные размеры простых вождеств были несравненно больше, чем у оседлых земледельцев.

ПОНЯТИЕ АНАЛОГОВ ВОЖДЕСТВА

Становление вождеств, как правило, означало выход на принципиально новый уровень сложности в плане развития не только политической организации общества, но и всей социальной системы. И это неизбежно ставит данный эволюционный тип среднесложных политий в особое положение. С этой точки зрения возникновение вождеств правомерно рассматривать как ведущий путь развития политогенеза. Однако, подчеркнем, это можно делать только с очень большой долей условности. Условность заключается не только в том, что ни одна форма не развивалась изолированно, а постоянно трансформировалась, в том числе под влиянием других типов обществ. Еще важнее, что большое количество, если не большинство, первичных и много вторичных и третичных ранних государств образовались на базе «городских» (полисных, гражданских, храмовых, гражданско-храмовых, торгово-ремесленных) общин, из которых только часть была вождествами. А в иных случаях ведущей организующей силой выступали другие, отличные от вождей, слои (жрецы, аристократия⁶, олигархические группы, ли-

⁵ Для сравнения, например, когда сложное и крупное вождество Поухатан в Вирджинии в XVI в. находилось на пике своего могущества, его население составляло всего 13–22 тыс. человек (Rountree, Turner 1998: 266).

⁶ Либо имелся какой-то промежуточный вариант. Так, классический «городской» путь государствогенеза имел место, например, в Западной Африке у йоруба (см.: Sellnow 1981: 309–310), но у них глава общины никогда не имел деспотической власти, зато, напротив, аристократия обладала большим влиянием и часто была способна сместить правителя (*Ibid.*: 309).

деры демократического большинства)⁷. И на уровне среднесложных обществ «городской» путь политогенеза был столь же, если не более, древним, как вождеский (см.: Korotayev *et al.* 2000; Гринин 2009; Гринин, Коротаев 2009: гл. 6; Korotayev, Grinin 2006).

Исходя из сказанного, нам представляется, что все многообразие эволюционных типов среднесложных обществ – с учетом особого эволюционного значения вождеств – имеет смысл разделить по крайней мере на два условных типа: 1) вождества/вождествоподобные политии; 2) аналоги вождеств.

Вождествоподобные политии можно было бы весьма условно определить как иерархически организованные и относительно централизованные общества средней сложности со следующими характеристиками: а) население – в интервале от нескольких сот до нескольких тысяч человек; б) обладают самостоятельностью; в) возглавляются признанным и постоянным вождем/лидером (группой лидеров), который появляется во главе социума в рамках определенных традиций или процедур, способен реально контролировать важные отношения и потоки ресурсов, имеет организованные вокруг него влиятельные группы поддержки.

Аналоги вождеств можно определить как сходные с вождествоподобными политиями по сложности, размерам и функциям социумы или пространственно организованные корпорации, не обладающие какими-либо признаками первых: иерархичностью, уровнем централизации, наличием формального лидера, организованной системой контроля над ресурсами, политической самостоятельностью⁸ и др.

Такое разделение на вождества и аналоги:

- подчеркивает, что вождества не являлись ни единственным, ни преобладающим типом среднесложных обществ/политий, но в то же время указывает на его эволюционную важность;
- показывает многообразие эволюционных альтернатив вождествам;
- позволяет классифицировать среднесложную политику, не подходящую под определение вождества, даже если есть затруднения в том, к какому именно типу политий она должна быть отнесена.

Например, Р. Диллон (Dillon 1990: 1) указывает, что хотя исследование нецентрализованных систем имеет долгую традицию, в литературе по данному вопросу нет единого мнения, как необходимо понимать эти системы (если они не подходят к определению вождества, заметим, дискуссионного самого по себе). С точки зрения предложенной идеи некоторые из таких нецентрализованных систем могут трактоваться как аналоги вождества.

Имеет смысл определить, какие функции выполняет вождество. На наш взгляд, главными из них являются:

⁷ Например, Д. Сандерс и Д. Вебстер (Sanders, Webster 1978: 281) утверждают, что большинство первичных государств возникло из эгалитарных обществ без образования вождеств. Хотя это утверждение и небесспорно, но все же имеет под собой немалые основания.

⁸ Последнее относится к отдельным формам аналогов вождеств, таких как некоторые корпорации и др. (см. ниже).

а) объединение целого ряда общинных поселений (либо определенный объем разнородного населения) в одну структуру, в рамках которой отношения между поселениями и индивидами существенно более плотные, чем между членами и не членами данной политики/кластера политий;

б) способность регулировать внутренние отношения в рамках этой единой структуры;

в) способность выступать как единое целое в отношениях с внешними силами;

г) способность мобилизовывать население на совместные акции.

Важно отметить, что практически все нижеприведенные аналоги вождеств в той или иной, но в целом удовлетворительной мере были способны реализовывать данные функции в рамках объемов населения и территории, характерных для среднесложных обществ. (Интересные сравнения в отношении реализуемых функций между акефальными безвождескими образованиями народности конкомба и централизованными вождествами народности нанумба в Северной Гане приводит П. Скальник [Skalnik 2011: 65]).

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ АНАЛОГОВ ВОЖДЕСТВА

Очень условно аналоги вождеств можно было бы разделить на **поселенческие** и **корпоративные типы**. При этом поселенческие аналоги в свою очередь можно разделить на **однопоселенческие** и **многопоселенческие**. Последние – в отличие от вождеств – объединены не вертикальными, а горизонтальными связями. Однако для удобства изложения мы рассматриваем в качестве равноправных таксонов все три выделенных типа:

1. *Однопоселенческие аналоги (полития связана с одним поселением).*
2. *Многопоселенческие горизонтально объединенные аналоги.*
3. *Корпоративные аналоги.*

1. Однопоселенческие аналоги

Полисы. В качестве примера рассмотрим греческие полисы как наиболее изученные⁹. «Полис – сравнительно небольшая – от нескольких сот до нескольких тысяч человек – община граждан, основное занятие которых – земледелие, база экономики полиса» (Кошеленко 1983: 30; см. также: Яйленко 1983: 155). Легко понять, что такой полис – это стадияльно догосударственное образование, как по числу жителей¹⁰ и по форме их занятий, так и по уровню социополитической сложности. Такого рода небольшие земледельческие полисы встречались в Греции еще и в классический период, но главным образом они имели место

⁹ Среди которых, кстати говоря, мы находим наиболее исследованные примеры однопоселенческих аналогов вождеств. Хотя, чтобы быть точными, отметим, что все же многие полисы имели более сложную структуру, которая содержала в себе центральное поселение и сельскую децентрализованную округу.

¹⁰ Даже мельчайшее раннее государство имеет нижний предел в несколько тысяч жителей. Но и с таким населением образование раннего государства происходило далеко не всегда, а только в самых удачных случаях. Фактически для образования государств обычно требовались большие объемы (см. подробнее: Grinin, Korotayev 2009a; Grinin 2009, 2011a).

в предшествующие периоды, в гомеровский (XI–IX вв. до н. э.) и более поздний архаический (VIII–VII вв. до н. э.). Торговля и ремесло – в отличие от полиса классического периода – в полисах гомеровского и даже архаического периодов были развиты слабо (см.: Полякова 1983)¹¹. Такая сельскохозяйственная направленность сближает ранние полисы с большинством простых вождеств. В полисе уже в ранний период наблюдается имущественное расслоение граждан (Там же: 124). Но в то же время можно согласиться, что полис формировался в очень простом обществе, в котором бедные и богатые чувствовали себя членами одного коллектива (см.: Starr 1965: 209). Последнее дает основание говорить о том, что даже ранние полисы обладали значительной социально-политической спецификой, которая позволяет рассматривать их как особый тип политии, а именно – как *гражданскую* общину (Кошеленко 1983: 13; Golubtsova *et al.* 1975: 12–17; см. также: Яйленко 1983). Это было связано с особенностями социально-политического устройства, при котором жители полиса ощущали свое единство, принимали участие в управлении и войне. Это обуславливалось также тем, что граждане полиса имели определенные (хотя и не столь четкие, как позже) права и обязанности, причем последние могли определять социальный статус человека. Важно, что сельская округа полиса (если таковая, конечно, была в архаическом полисе, где нередко большинство жителей занимались сельским хозяйством) не являлась подчиненной «городу» периферией, а ее жители имели те же права. Мало того, свободное крестьянство, владеющее наделами на основе развивающейся частной собственности, становилось важным социальным слоем полиса (Андреев 1982). В то же время уже в ранний период очень значительное число полисов образовывалось путем синойкизма (то есть искусственного сближения жителей разных поселений в одно более крупное ради устранения опасности нападения). Это разрывало традиционные (родовые) связи и усиливало именно гражданское начало. Хотя данный процесс шел в греческих полициях на протяжении столетий, тем не менее он проявился достаточно рано. В частности, реформы Тезея в Афинах (в том числе отмену прежнего родового деления и создание искусственного гражданского) относят к IX в. до н. э.

В ранних полисах в целом можно говорить о господстве аристократических родов, даже если над ними и стоял не особенно властный базилевс, который не мог ничего решить без совета старейших, куда входили аристократы (Сергеев 2002: 122; Фролов 1988: 78). О том, что в возникающих греческих полисах господство принадлежало аристократии, мы имеем свидетельства древнегреческих авторов, например Аристотеля (Pol., IV, 10, 10, 1297b). Это во многом объяснялось тем, что аристократия составляла ядро войска – отряды всадников (Greenhalgh 1973). Но поскольку у аристократии не было монополии на военное дело,

¹¹ Хотя в архаическом полисе уже начинается заметная трансформация от аграрной направленности к аграрно-торгово-ремесленной (см., например: Шишова 1991: 27). В целом многие полисы архаической эпохи уже не являются однозначно среднесложными обществами, они становятся ближе к ранним государствам (см.: Берве 1997; Фролов 1988: 92, Шишова 1991: 27).

определенную роль играл и вооруженный демос¹². Эти полисы имели определенные органы, например советы старейшин, или *буле*, а также народное собрание, хотя и не слишком влиятельное, выборные или наследственные базилики осуществляли судебные функции (Сергеев 2002: 122; Фролов 1988: 78). Полисы имели также механизмы кооперации и осуществления совместных внутренних дел, а также военных акций, но в то же время важнейшим элементом их жизни была борьба знатных родов между собой (Кошеленко 1987: 45; Андреев 1976: 104 и сл.). Однако такое соперничество в условиях слабости правового начала в гомеровском полисе (Кошеленко 1987: 45) само по себе создавало некоторые формы и прецеденты регулирования полисной жизни, как и везде в варварских обществах, где сдерживающая сила кровной мести и посредничества играла важную роль в сохранении минимально необходимого единства в социуме¹³. В архаическом полисе роль суда увеличилась, и он стал важным орудием господства аристократии.

Протогородские и городские общества. Согласно исследованиям Ю. Березкина (1995а: 67–68; 2000: 263), среднесложные акефальные протогородские поселения (представляющие собой отдельные общества, политии) с численностью до 2–2,5 тыс. человек, судя по археологическим данным, представлены на древнейшем Востоке, во-первых, в неолите Леванта и Сирии (7-е - нач. 6-го тыс. до н. э. – Айн-Газал, Абу-Хурейра) и Анатолии (VI тыс. до н. э. – Чатал-Хююк), а во-вторых, в позднем энеолите, ранней и средней бронзе (4-е–1-е–2-е тыс. до н. э.) Южного Туркменистана (Йылгынлы-депе) и Восточного Ирана (Шахри-Сухте). Население Шахри-Сохте могло достигать 10 тыс. человек.

«Городской» путь политогенеза, как уже сказано, был одним из ведущих (см. подробнее: Коротаев, Гринин 2009). Типов городов и поселений, похожих на них, было много, как и типов политических режимов в них (о некоторых из них см., например: Sinclair Paul 2002). Нередким был тип города, являющегося квазигородским религиозным или ритуальным центром (таковы были, например, весьма своеобразные «города» *криков* в Джорджии и Алабаме [см.: Стартевант 1978]); были храмовые города, где главную роль играла фактически жреческая корпорация. Но даже если во главе города стоял вождь, князь или царь, большую роль нередко играли другие органы: аристократические советы, институты самоуправления, вроде древнерусского вече, органы военной демократии и т. п. В любом случае такой город был уже не типичным вождеством, поскольку под вождеством, как правило, понимается полития, объединяющая деревни (см., например: Carneiro 1981). Город же даже с небольшой сельской округой имеет в значительной мере другую пространственную структуру, чем такое вождество.

¹² Здесь к месту вспомнить, что Л. Г. Морган (1934) свою теорию военной демократии как необходимой стадии развития варварского общества обосновывал данными по истории именно гомеровской Греции.

¹³ Впрочем, борьба знатных родов существовала и в более развитых политиях, например в городах-государствах, в том числе и в итальянских средневековых и раннего Нового времени республиках и сеньориях. Недаром такие конфликты стали основой сюжета знаменитой пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта».

Стоит обратить внимание и на разницу в степени хозяйственной специализации¹⁴.

Но были также и полностью самоуправляемые демократические или даже акефальные, то есть не имеющие общих органов управления (Большаков 1989: 44–58; Березкин 1995a; Berezkin 1995; Frantsouzoff 2000), протогородские и городские общины. Достаточно поздним (но зато очень хорошо известным) примером сложной акефальной городской общины является доисламская Мекка (см., например: Большаков 1989: 44–58; Simon 1989; Dostal 1991; Peters 1994: 77–166; Simonsen 2000)¹⁵.

Большие компактные деревни. В таких деревнях могло проживать большое количество жителей (в отдельных случаях – до 11 000 человек, как у йакё на юго-востоке Нигерии (Forde 1964; см. также: McIntosh 1999). Такие поселения интегрированы горизонтальными связями: различными ассоциациями, тайными и культовыми обществами. Верховная власть отсутствует, но обладающие высоким статусом члены таких обществ осуществляют религиозную или судебную власть, а также контролируют моральную сторону жизни.

Аристократические анклавы в рамках крупных этнополитических образований (аналогов ранних государств). По нашему мнению, в ряде негосударственных (аналоговых раннему государству) обществах, которые нельзя отнести к сложным вождествам, существовала полунезависимая аристократия, которая, по сути, имела объемы власти, вполне сравнимые с вождями в простых (а иногда и не очень больших сложных) вождествах. Эти аристократы имели значительную автономию в рамках своих владений, право суда и расправы, а главное – самостоятельное войско. Ярким примером являются аристократы Галлии накануне завоевания Цезаря, где знатные галлы имели по несколько сотен, а самые знатные – по несколько (до десяти) тысяч клиентов и зависимых людей, из которых они формировали конное войско, заменявшее всеобщее ополчение и тем самым противостоящее основной массе галлов (Цезарь. Галльская война I: 4; Тевено 2002; Бессмертный 1972: 17; см. также: Филип 1961). О клиентеле у галлов задолго до Цезаря писал Полибий, описывающий также ее выгоды для высших слоев (Филип 1961). Могущество знати лишало простой народ политических прав, который, по свидетельству Цезаря, жил на положении рабов, а многие, страдая от долгов и обид, добровольно отдавались в рабство знатным людям (Галльская война VI: 13; см. также: Леру 2000: 125; Филип 1961). Отметим, кстати, что система «патрон – клиент» была весьма распространена в догосударственных и аналоговых

¹⁴ Фактически такое простое вождество очень часто является политией, где основное занятие жителей – сельское хозяйство. Конечно, та или иная специализация занятий нередка и в вождествах, но среди протогородских и городских политий это распространено более существенно. Мало того, в городах концентрация иных, чем сельское хозяйство, видов деятельности обычно более выражена; города чаще всего возникают в результате развития таких несельскохозяйственных видов занятий. У вождеств скорее встречаются укрепленные поселения (крепости), порой сравнимые с городами по численности населения и их военно-политической роли. Но такие поселения в большинстве среднесложных вождеств все же правильнее считать деревнями (см., например, о таких поселениях у маори: Bulmer 2002).

¹⁵ Но Мекка скорее относится уже к аналогам ранних государств (см.: Гринин 2011: 159, 252; Grinin 2009; Grinin, Korotayev 2009a).

государству негосударственных обществах (см., например: Service 1975: 82; Crumley 2002; Grinin 2009; в отношении клиентелы у ирландских кельтов: Филип 1961).

Численность же отдельных племенных галльских союзов и конфедераций была очень большой (Филип 1961). Например, число гельветов, которые стремились в 58 г. до н. э. переселиться в Западную Галлию, по разным данным, составляло от 250 тыс. до 400 тыс. (см., например: Шкунаев 1988: 503; подробнее о галльских полициях как аналогах раннего государства см.: Grinin 2003: 140–141, 2004a: 97–98; Гринин 2011: 258–260).

2. Многопоселенческие аналоги, объединенные горизонтальной связью

Системы акефальных общин. Возможными аналогами вождеств можно считать неиерархические системы акефальных общин с выраженной автономией малосемейных домохозяйств, такие как традиционная социально-политическая система апатани Северо-Восточной Индии. Их язык принадлежал к сино-тибетской языковой семье. Согласно некоторым данным, первый контакт с европейцами состоялся в 1897 г., когда британские служащие находились в долине в течение двух дней. Апатани были исследованы К. Фюрер-Хаймендорфом (Führer-Haimendorf 1962) в 1940-х гг., то есть до того, как индийская администрация установила над ними определенный контроль. Апатани в качестве примера децентрализованной альтернативы вождеств были проанализированы Ю. Е. Березкиным (1995а, 1995б, 2000 и др.). Они живут в долине на высоте 1,5 км над уровнем моря. Каждая из семи деревень является самостоятельной единицей, но деревни располагаются близко друг от друга и фактически представляют собой интегрированное горизонтальными связями сообщество. Вопросами правопорядка и урегулирования конфликтов занимались неформальные советы уважаемых мужчин (глав домохозяйств, стариков и молодежи), причем действующие раздельно. Апатани предпочитают избегать конфликтов. Важно, что у них существовал институт частной собственности на землю, которая принадлежала домохозяйствам. При этом жители имели право приобретать землю в любой деревне, никаких ограничений на куплю-продажу земли не имелось. Другими формами горизонтальных связей помимо экономических были массовые календарные церемонии, а также престижные потлачевидные мероприятия с раздачей подарков (*лисуду*). *Лисуду* был также способом ограничения накопления и социального расслоения. При этом у апатани имелось два несовпадающих способа социальной стратификации: а) их родовые группы делились на аристократические и «плебейские», последние находились в ритуальной зависимости от первых, но обладали теми же экономическими правами; б) существовала также параллельная стратификация по имущественному признаку. Такой параллелизм, вероятно, блокировал развитие в сторону иерархизации общества. Тем не менее у апатани была развита эксплуатация, включая такие формы зависимости, как рабство, приживальчество, кабала, а также наемный труд. Общая численность населения апатани достигала в 1961 г. 11 тыс. человек и 2520 домохозяйств.

Интересный пример существования подобных деревенских общин без центральной управляющей структуры, особенно удивительный для Америки, где вождества насчитывались в большом количестве (см.: Carneiro 1981), – общества пуэбло в северной части территории современного штата Нью-Мексико (см.: Creamer 2001). При этом даже в рамках отдельных общин политические лидеры, если они имелись, не обладали значительными полномочиями, они не были облечены властью вождями, чьи приказы заставляли бы людей немедленно повиноваться (*Ibid.*). Деревни пуэбло достаточно близко располагались друг к другу. Их общее население к моменту встречи с испанцами могло насчитывать от 20 000 до 60 000 человек, проживавших в нескольких десятках (от 30 до 65) поселений. Единство всего региона поддерживалось, по мнению У. Кримера, религией, включая деятельность тайных обществ, и ритуальными действиями; статус участника последних был очень высок. Религия и ритуалы, как считает Кример, являются ключевыми для понимания механизмов развития социокультурной сложности в северной части бассейна Рио-Гранде. Сами поселения были достаточно большие, некоторые могли насчитывать более 1000 жителей. В отличие от апатани эти автономные поселения нередко воевали между собой (что могло дополнительно влиять на концентрацию численности жителей в поселениях), существовал культ войны и соответственно имелись военные лидеры (*Ibid.*: 55). Война также способствовала росту сложности, поскольку между некоторыми поселениями возникали союзы, которые могли формировать более или менее сплоченные группы или кластеры деревень (*Ibid.*: 56).

Исследователь африканских социально-политических систем Р. Хортон (Horton 1971) указывает на наличие во многих регионах Африки *акефальных дисперсных территориальных обществ*. Они представляют собой территориально оформленные образования, состоящие из локальных конфедераций линиджей смешанного происхождения, результатом чего является разнонаправленная миграция в этом районе. Верховная власть отсутствовала, но конфедерация в политико-ритуальном плане была объединена культовыми организациями (см. также: McIntosh 1999)¹⁶.

Аристократические акефальные системы могут быть проиллюстрированы на примере общества народа *и (носу)* в высокогорном районе Ляньшань китайской провинции Сычуань. В этом обществе существовало четыре сословия, из которых одно, собственно *и (носу)* – «черные», – в противоположность подчиненным («белым») было высшим, благородным, а потому не участвовало в производительном труде. Остальные три сословия находились в разной степени зависимости – от полукрепостной до рабской. Сколько-нибудь сложной политической структуры при этом не образовалось (Итс, Яковлев 1967; Куббель 1988а: 241–242). Описанная выше специфическая социально-политическая структура начала складываться еще с VII–IX вв. н. э. в связи с тем, что скотоводческие племена подчинили себе земледельцев (Итс, Яковлев 1967: 79).

¹⁶ Более крупные объединения такого типа, включающие десятки деревень с общим населением в десятки тысяч человек, такие как политии *игбо* (McIntosh 1999: 9), можно рассматривать как аналоги раннего государства (см.: Grinin 2004b, 2011a).

В данном обществе было весьма распространено рабство. При этом носу часто делали набеги и захватывали ханьцев, обращая их в рабов. Высшее сословие составляло всего несколько процентов от общего населения (Итс, Яковлев 1967: 82). Мужчины-аристократы с раннего возраста готовили себя к ратному делу. «Надменность, презрение к другим сословиям и национальностям, воинственность составляли наиболее яркие черты душевного склада носу, сложившиеся под влиянием социальных и исторических обстоятельств. Женщины из сословия носу в основном вели праздный образ жизни. Они лишь в какой-то мере присматривали за домашними рабами» (Там же: 84).

Общее население ляншаньских *и* в начале XIX в. насчитывало около 10 тыс. человек. Но в 1838 г. оно составляло уже 40–50 тыс. До этого момента данные политики еще можно рассматривать как аналоги простых вожеств (с учетом не слишком сильной интеграции поселений). В последующий период вплоть до середины 1950-х гг. население продолжало расти, достигнув 630 тыс. человек, из которых 50–60 тыс. составляли неассимилированные рабы-ханьцы (Там же: 79–80). Таким образом, с 1830-х гг. общество носу превратилось уже в аналог раннего государства (см. подробнее: Гринин 2011: 283–284).

Федерации и конфедерации общин. Аналогами вожеств могут выступать федерации и конфедерации небольших общин, в том числе у горцев (см., например: Агларов 1988; Korotayev 1995; Коротаев 2006; Гринин 2011; Grinin 2007b, 2011a, 2011b) или кочевников¹⁷. В отличие от предшествующего типа федерации и конфедерации имеют большую степень единства, а иногда даже какие-то формальные институты (типа надобщинного совета и т. п.). На эволюционно более высоком уровне развития (сложные общества) это хорошо изучено в племенных конфедерациях североамериканских индейцев криков (Стартевант 1978), гуронов (Логинов 1988: 233; Тишков 1988: 148), ирокезов (Фентон 1978) и др. (см. о таких конфедерациях индейцев также: Гринин 2011; Grinin 2011a; Drennan *et al.* 2011).

Несимметричные линиджные системы. Даже системы симметричных в размерах, возможностях и отношениях линиджей, которые описывались в «Африканских политических системах» (Fortes, Evans-Pritchard 1987 [1940]), у таких народов, как логоли (Wagner 1987 [1940]), талленси (Fortes 1987 [1940]), нуэры (Evans-Pritchard 1956, 1987 [1940]; Эванс-Причард 1985), в определенном плане можно трактовать как неполные аналоги среднесложных вожеств, поскольку они реализовывали целый ряд аналогичных вожеству функций.

Однако важно, что существовали и другие разнообразные формы и принципы объединения линиджей, в том числе асимметричных (подробнее о них см.: Grinin, Korotayev 2011). Представляется, что существует большой спектр вариаций таких линиджных систем между близкими по типу к вожествам и полностью симметричными системами, и немалая часть их может быть определена как аналоги вожеств. Системы различных объединений линиджей (в том числе объединенных не территориально, а иными типами связей: символическими,

¹⁷ В иных условиях более крупные федерации горских обществ можно рассматривать как аналоги уже ранних государств (см. подробнее: Гринин 2011; Grinin 2003, 2004b, 2007b, 2011a).

псевдородственными и т. п.) во главе с ведущими линиджами у мбунду в Анголе в период формирования там государств хорошо описал Миллер (1984).

Племена. Понятие племени (это признают многие исследователи) очень нечетко и многозначно, так как племенем могут называть и небольшую группу в десять-двадцать человек, и крупные негосударственные народы в сотни тысяч и миллионы человек (см. об этом, например: Fried 1967, 1975; Vansina 1999; Claessen 2011; Khoury, Kostiner 1990; Tapper 1983, 1990; Malinowski 1947: 252–261; Бромлей 1982; Шнирельман 1982; Гиренко 1991; Куббель 1988б; Ольдерогге 1977; Следзевский 1991; Тишков 1990; п'Битек 1979: 27–32; Helm 1967; Grinin 2007b, 2011a: 143–144; Korotayev 2000a, 2000b; Коротаев 2006: 18, 114–120; Grinin, Korotayev 2009a, 2009b; Гринин, Коротаев 2009). И это создает сильное противоречие между имплицитно предполагаемым смыслом и накопившимся в науке материалом.

Наш подход в рамках темы главы заключается в том, что далеко не все, но по крайней мере *некоторые* формы племен (если говорить о племени в политическом смысле) можно рассматривать как аналог вождества. При этом представляется, что не только вторичное племя, но племя в раннеаграрных среднесложных обществах вполне может рассматриваться как аналог вождества¹⁸ (учитывая, что и те и другие существенно эволюционировали). В рамках настоящей статьи отсутствует возможность остановиться на проблеме сравнения вождества и племени как аналога вождества (о племени как аналоге вождества см. подробнее: Grinin, Korotayev 2011; см. также: Коротаев 2000; Korotayev 2000a, 2000b; Grinin 2011b). Но заметим, что во многих случаях точнее говорить не о племенах, а о «племенеподобных» политиях (см., например: Cremer 2001: 55)¹⁹.

3. Корпоративные аналоги

П. Браун (Brown 1951), П. Кэббери (Kabbery 1957) и Р. Хортон (Horton 1971) установили, что линиджи отнюдь не были единственным структурным принципом объединения базовых единиц среднесложных социально-политических систем. При этом они подчеркивали, что в создании таких политических структур важную роль играли разнообразные горизонтальные связи, которые создаются с помощью определенных институтов, таких как возрастные классы или ритуальные действия, а также с помощью особых корпораций: тайных обществ, культовых групп и «ранговых обществ» (*title societies*) (см. также: McIntosh 1999: 9; Vansina 1999). Действительно, нередко очень прочные виды горизонтальных связей способны играть исключительную роль в институционализации

¹⁸ А в ряде случаев крупные и прочные группы (союзы) племен можно уже рассматривать как аналоги ранних государств (примеры см.: Grinin 2007a, 2007b, 2011a: 254–256).

¹⁹ Племя (но не любое, а только такое, которое можно рассматривать как аналог вождества) может быть определено как социополитическая сегментарная система с населением в тысячи или десятки тысяч человек с общим этнокультурным ядром, самоназванием и самосознанием, собственной постоянной или временной территорией (с учетом, конечно, отсутствия оседлости у многих племен) и политической организацией, позволяющей поддерживать устойчивый внутренний порядок и самоорганизацию для достижения военных и иных целей (см. подробнее: Grinin, Korotayev 2011).

отношений между отдельными общинами, внутри племени и между родственными племенами.

В рамках предмета нашей статьи мы полагаем, что некоторые из указанных типов корпораций (организаций) сами могут быть рассмотрены как корпоративные аналоги вождеств. Следует учитывать, что они формируют не просто горизонтальные, но и или вертикально-горизонтальные связи.

Тайные союзы и общества. Тайные союзы и общества особенно хорошо описаны для Меланезии и Тропической Африки, но этнографически зафиксированы также в Микронезии и у индейцев Северной Америки (см., например, о роли таких обществ в Северной Мексике у пуэбло: Creamer 2001: 55–57), а мифологические реконструкции дают основания предполагать, что они имели место также у индоариев и других народов Старого Света. В некоторых регионах, как уже было сказано, они были распространенным механизмом установления межобщественных связей. Они служили для повышения статуса, престижа, власти и обогащения своих членов, для реализации их возможностей и амбиций. Число таких тайных обществ было велико, только капитан Ф. Батт-Томпсон описал в Западной Африке 150 таких союзов (Butt-Thompson 1970 [1919]). Десятки союзов насчитывались на разных группах островов Меланезии, многие из них представляют общества, которые претендуют на монополию определенных видов колдовства, а число видов последнего весьма велико (Токарев 1990: 308–311). Существовали и своего рода профессиональные тайные союзы: воинов, колдунов, лекарей, танцевально-спортивные и др. (см.: Новожилова 2000: 110). Ф. Батт-Томпсон (Butt-Thompson 1970 [1919]) делил аборигенные союзы Западной Африки: 1) на мистико-религиозные; 2) демократические и патриотические; 3) «извращенно-преступные». (О роли тайных союзов, в частности союза охотников, в политогенезе у мбунду см.: Миллер 1984.)

Хотя типы тайных обществ разнообразны, многие принципы их образования и функционирования весьма похожи (Новожилова 2000: 110–111; Куббель 1988а: 238–241; см. также: Белков 1993: 94–97). Очень важно, что эти принципы выступали полной противоположностью племенным принципам, поскольку в целом тайным союзам свойствен акцент на разрыв с родовой структурой (см.: Новожилова 2000: 110; Андреев 1998: 45; Куббель 1988а: 240–241). Тайный союз комплектовался не по родственным, а по профессиональным, территориальным, имущественным и иным критериям; возникали и новые принципы социальной стратификации, так как различия между членами возникали в соответствии с рангом, должностью, имущественным состоянием или взносом, заслугами и т. п. Для вступления в союз нужны были поручители, довольно существенный взнос, внутри союза порой царил строгая дисциплина, иногда имелся особый язык.

Подобно вождеству, тайные союзы имели сложную иерархическую структуру с несколькими ступенями подчинения младших членов старшим, и в этом отношении некоторые из таких тайных обществ, на наш взгляд, по четкости организации, жесткости иерархических принципов существенно превосходили многие вождества. Некоторые тайные союзы представляли собой зачатки будущего аппарата управления и репрессий; имелись союзы, которые выполняли роль полиции. Но их роль была велика и в плане формирования вообще институтов бу-

душей государственной власти (см.: Токарев 1990: 307; Куббель 1988а: 241; Гринин 2011: 276–277).

Тайные союзы довольно успешно выполняли функции, характерные для вождеств: объединение в одну систему групп людей и индивидов, находящихся на одной территории, но принадлежащих к разным системам родственной организации и к разным общинам (то есть следующие функции: быть надобщинной, надродовой организацией); осуществление посредничества, суда, карательной функции. Так, некоторые тайные общества могли выступать в роли силы, предотвращающей вражду между крупными корпорациями²⁰; редиистрибутивную функцию; функцию нормотворчества (например, табуан – глава союза дук-дук на о. Новая Британия – мог табуировать плантации и плодовые деревья членов союза за определенную плату [см.: Токарев 1990]).

Организованные группы сборного типа. В качестве аналога вождества можно рассматривать и организовавшиеся группы (иногда образовывавшие даже квазиплемена) из различного рода отщепенцев, авантюристов, вольнолюбцев или преступников, не признающих официальной власти, любителей легкой наживы и тому подобных людей. Нередко такие имеющие вооружение сообщества создавались в противовес крепнущей официальной власти нового государства. «Эта выделившаяся часть населения, не признающая законов, вследствие свободы от всякого стеснения законом и установления каких-либо отношений к своему племени, а также и уважения, какое питают к нему самые смелые и наиболее неимущие из соседних племен, часто приобретает большую силу», – писал Ф. Ратцель (1902, т. 1: 445).

Касты и квазикасты. В результате завоеваний, межобщинной и иной специализации и других причин в ряде случаев возникали кастовые или квазикастовые системы (см., например: Куббель 1988а: 241). Касты и квазикасты существовали не только в ранних государствах (таких как Индия или средневековая Аравия), но и в догосударственных и парадигосударственных обществах Индонезии, Океании, Восточной и Северо-Восточной Африки, Сахары, Южной Нигерии [Кобищанов 1978: 254–260; 1982: 145–149; см. также: Quigley 1999: 114–169; 2002: 146, 153]). Касты выполняли многие из функций вождеств: объединения членов, живущих территориально разрозненно, нормотворчества, суда и посредничества, редиистрибуции, в них также существовали некоторые иерархические институты вплоть до верховной власти и т. п.

Возрастные классы (группы) представляют собой важный механизм интеграции в ряде среднесложных и сложных обществ (о сложных системах возрастных классов см.: Калиновская 1976; ван Геннеп 2002 [1909]; о роли такой возрастной системы у некоторых племен нага в горной Северо-Восточной Индии см., например: Маретина 1995: 83). Известны случаи, когда совмещались принципы тайных союзов и возрастных классов в тайных обществах (например, у

²⁰ В частности, так было в некоторых районах Нигерии с конца XVII в., когда тайное общество Эгбо координировало торговую и иную деятельность крупных объединений – торговых домов, стремясь сгладить остроту соперничества между ними. Монополией Эгбо было решение торговых споров и взимание долгов (см.: Новожилова 1999: 37).

сиу, у некоторых алгонкинских племен [Токарев 1990: 313]). В некоторых случаях возрастные группы могли выступать как достаточно сплоченная корпорация. В частности, это относилось к молодежи в отдельных обществах, где она трансформировалась в вооруженную силу во главе с предводителями, а при союзе со знахарями и колдунами становилась и вовсе грозной силой (многочисленные примеры в обществах Восточной Африки см.: Бочаров 1995). В таком аспекте возрастные классы можно рассматривать как *неполные аналоги вождеств*.

* * *

Таким образом, на уровне среднесложных обществ наблюдается большое разнообразие социально-политических типов и форм. В определенном – «горизонтальном» – аспекте мы можем рассматривать их как стадийно равные. Но в ином – «вертикальном» – измерении среди них можно выделить более и менее эволюционно перспективные. Такие были и среди вождеств, и среди аналогов вождеств (в частности, в виде полисов и протогородов). Подводя итоги, мы надеемся, что предложенная нами концепция аналогов вождества хотя бы в какой-то мере позволит продвинуться по пути теоретического анализа многообразия типов среднесложных обществ, среди которых тип вождества неизбежно будет занимать одно из главных мест.

Библиография

- Агларов М. А. 1988.** *Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в.* М.: Наука.
- Андреев И. Л. 1998.** Тайные общества как альтернативный государству механизм властного регулирования традиционных отношений в странах Тропической Африки. *Африка: общества, культуры, языки. Материалы выездной сессии Научного совета. Санкт-Петербург, 6–8 мая 1996* / Ред. И. В. Следзевский, Д. М. Бондаренко, с. 38–53. М.: Ин-т Африки РАН.
- Андреев Ю. В. 1976.** *Раннегреческий полис. Гомеровский период.* Л.: Наука.
- Андреев Ю. В. 1982.** К проблеме гомеровского землевладения. *Социальная структура и организация античного общества*, с. 10–31. Л.: ЛГУ.
- Белков П. Л. 1993.** Социальная стратификация и средства управления в доклассовом и предклассовом обществе. *Ранние формы социальной стратификации. Генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции* / Ред. В. А. Попов, с. 71–97. М.: Вост. лит-ра.
- Берве Г. 1997.** *Тираны Греции* / пер. с нем. Ростов н/Д.: Феникс.
- Березкин Ю. Е. 1995а.** Вождества и акефальные сложные общества: данные археологии и этнографические параллели. *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности* / Ред. В. А. Попов, с. 62–78. М.: Вост. лит-ра.
- Березкин Ю. Е. 1995б.** Модели среднemasштабного общества: Америка и древнейший Ближний Восток. *Альтернативные пути к ранней государственности* / Ред. Н. Н. Крадин, В. А. Лынша, с. 94–104. Владивосток: Дальнаука.

- Березкин Ю. Е. 2000.** Еще раз о горизонтальных и вертикальных связях в структуре среднemasштабных обществ. *Альтернативные пути к цивилизации* / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша, с. 259–264. М.: Логос.
- Бессмертный Ю. Л. 1972.** Возникновение Франции. *История Франции*: в 3 т. / Ред. А. З. Манфред Т. 1, с. 9–68. М.: Наука.
- Большаков О. Г. 1989.** *История Халифата. 1: Ислам в Аравии*, с. 570–633. М.: Наука.
- Бондаренко Д. М., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. 2010.** Социальная эволюция: альтернативы и варианты (к постановке проблемы). *Эволюция: проблемы и дискуссии* / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Марков, А. В. Коротаев, с. 120–159. М.: ЛКИ.
- Бочаров, В. В. 1995.** Ранние формы политической организации в структуре колониального общества [на африканском материале]. *Ранние формы политической организации* / Ред. В. А. Попов, с. 62–78. М.: Наука.
- Бромлей, Ю. В. 1982. (Ред.).** *Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе*. М.: Наука.
- ван Геннеп А. 2002 [1909].** *Обряды перехода* / пер. с фр. М.: Вост. лит-ра.
- Гиренко Н. М. 1991.** *Социология племени*. Л.: Наука.
- Гринин Л. Е. 2007а.** *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: Общий контекст социальной эволюции при формировании государства*. М.: КомКнига.
- Гринин Л. Е. 2007б.** Зависимость между размерами общества и эволюционным типом политики. *История и математика: Анализ и моделирование социально-исторических процессов* / Ред. А. В. Коротаев, С. Ю. Марков, Л. Е. Гринин, с. 263–303. М.: КомКнига.
- Гринин Л. Е. 2009.** *Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса*. 2-е изд. М.: КомКнига.
- Гринин Л. Е. 2010.** *Государство и исторический процесс: От раннего государства к зрелому*. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ.
- Гринин Л. Е. 2011.** *Государство и исторический процесс: Эпоха формирования государства: Общий контекст социальной эволюции при образовании государства*. 2-е изд. М.: ЛКИ.
- Гринин Л. Е., Коротаев, А. В. 2009.** *Социальная макроэволюция. Генезис и трансформация Мир-системы*. М.: КомКнига.
- Зданович Д. Г. 1997.** *Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы*. Челябинск: Челябинский государственный ун-т.
- Итс Р. Ф., Яковлев А. Г. 1967.** К вопросу о социально-экономическом строе ляншанской группы народности. *Община и социальная организация у народов Восточной и Юго-Восточной Азии* / Ред. Р. Ф. Итс, с. 64–106. Л.: Наука.
- Калиновская К. П. 1976.** *Возрастные группы народов Восточной Африки. Структура и функции*. М.: Наука.
- Кобищанов Ю. М. 1978.** Системы общинного типа. *Община в Африке: проблемы типологии* / Ред. С. А. Токарев, Ю. М. Кобищанов, с. 133–260. М.: Наука.
- Кобищанов Ю. М. 1982.** *Мелконатуральное производство в общинно-кастовых системах Африки*. М.: Наука.

- Коротаев А. В. 2000.** Племя как форма социально-политической организации сложных непервобытных обществ (в основном по материалам Северо-Восточного Йемена). *Альтернативные пути к цивилизации* / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша, с. 265–291. М.: Логос.
- Коротаев А. В. 2006.** *Социальная история Йемена, X в. до н. э. – XX в. н. э. Возжествия и племена страны Хашид и Бакил.* М.: КомКнига.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е. 2009.** Политическое развитие Мир-Системы и урбанизация: сравнительный количественный анализ. *История и Математика: Эволюционная историческая макродинамика* / Ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 119–188. М.: ЛИБРОКОМ.
- Коротаев А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. 2000.** Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания). *Альтернативные пути к цивилизации* / Ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша, с. 24–83. М.: Логос.
- Кошеленко Г. А. 1983.** Введение. Древнегреческий полис. *Античная Греция. Проблемы развития полиса.* Т. 1. *Становление и развитие полиса* / Ред. Е. С. Голубцова, с. 9–36. М.: Наука.
- Кошеленко Г. А. 1987.** О некоторых проблемах становления и развития государственности в Древней Греции. *От доклассовых обществ к раннеклассовым* / Ред. Б. А. Рыбаков, с. 38–73. М.: Наука.
- Крадин Н. Н. 1991.** Политогенез. *Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития* / Отв. ред. А. В. Коротаев, В. В. Чубаров, с. 261–295. М.: Ин-т истории СССР АН СССР.
- Крадин Н. Н. 1995.** Возжествие: современное состояние и проблемы изучения. *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности* / Ред. В. А. Попов, с. 11–61. М.: Вост. лит-ра.
- Крадин Н. Н. 2001.** *Политическая антропология.* М.: Ладомир.
- Крадин Н. Н., Лынша В. А. 1995. (Ред.).** *Альтернативные пути к ранней государственности. Международный симпозиум.* Владивосток: Дальнаука.
- Крадин Н. Н., Коротаев, А. В., Бондаренко, Д. М., Лынша, В. А. 2000. (Ред.).** *Альтернативные пути к цивилизации.* М.: Логос.
- Куббель Л. Е. 1988а.** Возникновение частной собственности, классов и государства. *Народы мира* / Ред. Ю. В. Бромлей, с. 140–269. М.: Советская энциклопедия.
- Куббель Л. Е. 1988б.** *Очерки потестарно-политической этнографии.* М.: Наука.
- Леру Ф. 2000.** *Друиды.* СПб.: Евразия.
- Логинов, А. В. 1988.** Крики. *Народы мира* / Ред. Ю. В. Бромлей, с. 233. М.: СЭ.
- Маретина С. А. 1995.** К проблеме универсальности вождеств: о природе вождей у нага [Индия]. *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности* / Ред. В. А. Попов, с. 79–103. М.: Наука.
- Миллер Дж. 1984.** *Короли и сородичи. Ранние государства мбунду в Анголе.* М.: Наука.
- Морган Л. Г. 1934.** *Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации.* Л.: Изд-во ин-та народов Севера.
- Новожилова Е. М. 1999.** Тайные союзы в старом Калабаре как институт консолидации городского сообщества. *Африка: общества, культуры, языки (традиционный и со-*

- временный город в Африке). Материалы выездной сессии научного совета, состоявшейся в Санкт-Петербурге 5–7 мая 1998 г., с. 33–37. М.: Ин-т Африки РАН.*
- Новожилова Е. М. 2000.** Традиционные тайные общества Юго-Восточной Нигерии (Потестарные аспекты функционирования). *Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика* / Ред. В. А. Попов, с. 109–122. М.: Наука.
- Ольдерогге Д. А. 1977.** Проблемы этнической истории Африки. *Этническая история Африки* / Ред Д. А. Ольдерогге. М.: Наука.
- п'Битек О. 1979.** *Африканские традиционные религии.* М.: Наука; Гл. ред. вост. лит.-ры.
- Полякова Г. Ф. 1983.** От микенских дворцов к полису. *Античная Греция. Проблемы развития полиса.* Т. 1. *Становление и развитие полиса* / Ред. Е. С. Голубцова, с. 89–127. М.: Наука.
- Ратцель Ф. 1902.** *Народоведение:* в 2 т. СПб.: Просвещение.
- Сергеев В. С. 2002.** *История Древней Греции.* СПб.: Полигон.
- Следзевский И. В. 1991.** Проблема интерпретации племени в африканском обществе и формационная теория. *Племя и государство* (Материалы выездной сессии Научного совета, состоявшейся в Ленинграде 5–6 мая 1991 г.) / Ред. Ю. М. Ильин, В. А. Попов, И. В. Следзевский, с. 21–35. М.: Ин-т Африки АН СССР.
- Стартевант У. К. 1978.** Из криков в семинолы. *Североамериканские индейцы* / Ред. Ю. П. Аверкиева, с. 66–108. М.: Прогресс.
- Тевено Э. 2002.** *История галлов.* М.: Весь мир.
- Тишков В. А. 1988.** Гуроны. *Народы мира* / Ред. Ю. В. Бромлей, с. 148. М.: СЭ.
- Тишков В. А. 1990.** Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе. *Вопросы философии* 12: 3–15.
- Токарев С. А. 1990.** *Ранние формы религии.* М.: Изд-во полит. лит.-ры.
- Фентон У. Н. 1978.** Ирокезы в истории. *Североамериканские индейцы* / Ред. Ю. П. Аверкиева, с. 109–156. М.: Прогресс.
- Филип Я. 1961.** *Кельтская цивилизация и ее наследие.* Прага: Артия.
- Фролов Э. Д. 1988.** *Рождение греческого полиса.* Л.: ЛГУ.
- Шкунаев С. В. 1988.** Кельты в Западной Европе в V–I вв. до н. э. *История Европы.* Т. 1. *Древняя Европа* / Отв. ред. Е. С. Голубцова, с. 492–503. М.: Наука.
- Шишова И. А. 1991.** *Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции.* Л.: Наука.
- Шнирельман В. А. 1982.** Проблема доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии. *Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе* / Ред. Ю. В. Бромлей, с. 207–252. М.: Наука.
- Шнирельман В. А. 1988.** Канаки. *Народы мира* / Ред. Ю. В. Бромлей, с. 200. М.: СЭ.
- Эванс-Причард Э. Э. 1985.** *Нуэры.* М.: Наука.
- Яйленко В. П. 1983.** Архаическая Греция. *Античная Греция. Проблемы развития полиса.* Т. 1. *Становление и развитие полиса* / Ред. Е. С. Голубцова, с. 128–193. М.: Наука.

- Berezkin Yu. E. 1995.** Alternative Models of Middle Range Society. 'Individualistic' Asia vs. 'Collectivistic' America? (eds.), *Alternative Pathways to Early State* / Ed. by N. N. Kradin, V. A. Lynsha, pp. 75–83. Vladivostok: Dalnauka.
- Bondarenko D. M., Grinin L. E., Korotayev A. V. 2002.** Alternative Pathways of Social Evolution. *Social Evolution & History* 1: 54–79.
- Brown P. 1951.** Patterns of Authority in Africa. *Africa* 21: 262–278.
- Bulmer S. 2002.** City Without a State? Urbanisation in Pre-European Taamaki-makau-rau (Auckland, New Zealand) *The Development of Urbanism from a Global Perspective* / Ed. by P. J. J. Sinclair. Uppsala: Uppsala Universitet. P. 143–162.
- Butt-Thompson F.W. 1970 [1919].** *West African Secret Societies*. Westport, CO.
- Carneiro R. L. 1981.** The Chieftdom: Precursor of the State. *The Transition to Statehood in the New World* / Ed. by G. D. Jones, R. R. Kautz, pp. 37–79. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press.
- Carneiro R. L. 2010.** Pauketat's Chieftdoms and Other Archaeological Delusions: A Challenge to Social Evolution. *Social Evolution & History* 9(1): 135–166.
- Carneiro R. L. 2017.** Chieftdoms in Evolutionary Perspective. *Chieftdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Chabal P., Feinman G. M., Skalnik P. V. 2017.** Beyond States and Empires: Chieftdoms and Informal Politics. *Chieftdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Claessen H. J. M. 2011.** On Chiefs and Chieftdoms. *Social Evolution & History* 10(1): 5–26.
- Claessen H. J. M. 2017.** On Chiefs and Chieftdoms. *Chieftdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Creamer W. 2001.** The Origins of Centralization: Changing Features of Local and Regional Control during the Rio Grande Classic Period, ad. 1325–1540. *From Leaders to Rulers* / Ed. by J. Haas, pp. 37–58. New York: KluwerAcademic / Plenum Publishers.
- Crumley C. L. 2002.** Alternative Forms of Societal Order. In Scarborough, V. L., Valdez, F., Dunning N. Jr., (eds.), *Heterarchy, Political Economy, and the Ancient Maya: The Three Rivers Region of the East-Central Yucatan Peninsula*. Tempe, AZ: University of Arizona Press.
- Dillon R. 1990.** *Ranking and Resistance*. Stanford: Stanford University Press.
- Dostal W. 1991.** Mecca before the Time of the Prophet – Attempt of an Anthropological Interpretation. *Der Islam* 68: 193–231.
- Drennan R. D., Hanks B. H., Peterson C. E. 2011.** The Comparative Study of Chiefly Communities in the Eurasian Steppe Region. *Social Evolution & History* 10(1): 149–186.
- Earle T. K. 1987.** Chieftdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. *Annual Review of Anthropology* 16: 279–308.
- Earle T. K. 2011.** Chiefs, Chieftaincies, Chieftdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political Systems. *Social Evolution & History* 10(1): 27–54.
- Earle T. K. 2017.** Chiefs, Chieftaincies, Chieftdoms, and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political Systems. *Chieftdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.

- Evans-Pritchard E. E. 1956.** *The Nuer: A Description of the Modes of Livelihood and Political Institutions of a Nilotic People*. Oxford: Clarendon Press.
- Evans-Pritchard E. E. 1987[1940].** The Nuer of the Southern Sudan. *African Political Systems* / Ed. by M. Fortes, E. E. Evans-Pritchard, pp. 272–296. London; New York: International African Institute.
- Forde D. 1964.** *Yako Studies*. London: Oxford University Press.
- Fortes M. 1987[1940].** The Political System of the Tallensi of the Northern Territories of the Gold Coast. *African Political Systems* / Ed. by M. Fortes, E. E. Evans-Pritchard, pp. 239–271. London; New York: International African Institute.
- Fortes M., Evans-Pritchard, E. E. 1987 [1940]. (Eds.).** *African Political Systems*. London; New York: International African Institute.
- Frantsouzzoff S. A. 2000.** The Society of Raybun. *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, P. K. Wason, pp. 258–265. Vladivostok: FEB RAS.
- Fried M. H. 1967.** *The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology*. New York, NY: Random House.
- Fried M. H. 1975.** *The Notion of Tribe*. Menlo Park: Cummings Publishing Company.
- Führer-Haimendor, Ch. Von. 1962.** *The Apa Tanis and Their Neighbours*. London: Routledge & Paul; New York, NY: The Free Press of Glencoe.
- Gibson D. B. 2011.** Chieftdom Confederacies and State Origins. *Social Evolution and History* 10(1): 215–233.
- Gibson D. B. 2012.** From Chieftdom to State in Early Ireland. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gibson D. B. 2017.** Chieftdom Confederacies and State Origins. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Golubtsova E. S., Kusishin E. I., Shtaerman E. M. 1975.** *Types of Community in the Ancient World*. San Francisco: International Congress of Historical Sciences.
- Greenhalgh P. A. L. 1973.** *Early Greek Warfare. Horsemen and Chariots in the Homeric and Archaic Ages*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grinin L. E. 2003.** The Early State and Its Analogues. *Social Evolution & History* 2(1): 131–176.
- Grinin L. E. 2004a.** Democracy and Early State. *Social Evolution & History* 3(2): 93–149.
- Grinin L. E. 2004b.** The Early State and Its Analogues: A Comparative Analysis. *The Early State, Its Alternatives and Analogues* / Ed. by L. E. Grinin, R. L. Carneiro, D. M. Bondarenko, A. V. Korotayev, pp. 88–136. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L. E. 2007a.** Alternativity of State Formation Process: The Early State vs. State Analogues. *Third International Conference 'Hierarchy and Power in the History of Civilizations'* (June 18–21, 2004, Moscow). *Selected Papers I. Alternativity in Cultural History: Heterarchy and Homoarchy as Evolutionary Trajectories* / Ed. by D. M. Bondarenko, A. A. Nemirovskiy, pp. 167–183. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies of the Russian Academy of Sciences.
- Grinin L. E. 2007b.** The Early State Analogues. *Socionatural History: Selected Lectures of I–XVI Schools 'Human Being and Nature: Problems of Socionatural History'* (1992–2007) / Ed. by E. S. Kulpin, pp. 77–105. Moscow: KomKniga/URSS.

- Grinin L. E. 2009.** The Pathways of Politogenesis and Models of the Early State Formation. *Social Evolution & History* 8(1): 92–132.
- Grinin L. E. 2011a.** Complex Chiefdom: Precursor of the State or Its Analogue? *Social Evolution & History*. Special Issue. *Chiefdoms: Theories, Problems, and Comparisons* 10(1): 234–275.
- Grinin L. E. 2011b.** *The Evolution of Statehood. From Early State to Global Society*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
- Grinin L. E. 2017.** Complex Chiefdom: Precursor of the State or Its Analogue? *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2009a.** The Epoch of the Initial Politogenesis. *Social Evolution & History* 8(1): 52–91.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2009b.** Social Macroeolution: Growth of the World System Integrity and a System of Phase Transitions. *World Futures* 65(7): 477–506.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2011.** Chiefdoms and Their Analogues: Alternatives of Social Evolution at the Societal Level of Medium Cultural Complexity. *Social Evolution & History*. Special Issue. *Chiefdoms: Theories, Problems, and Comparisons* 10(1): 276–335.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2017a.** Introduction. Chiefdoms from the Beginnings Until Now. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2017b.** Chiefdoms and Their Analogues: Alternatives of Social Evolution at the Societal Level of Medium Cultural Complexity. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2017c.** Conclusion. Chiefdoms: Beyond Time? *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Helm J. 1967. (Ed.).** *Essays on the Problem of Tribe*. Seattle; London: American Ethnological Society.
- Horton R. 1971.** Stateless Societies in the History of Africa. *History of West Africa*. Vol. I / Ed. by J. F. A. Ajayi, M. Crowder, pp. 78–119. London: Longman.
- Johnson A. W., Earle T. K. 2000.** *The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State*. 2nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Kabbery P. 1957.** Primitive States. *British Journal of Sociology* 8: 224–234.
- Khoury P. S., Kostiner J. 1990.** Introduction. *Tribes and State Formation in the Middle East* / Ed. by P. S. Khoury, J. Kostiner, pp. 1–22. Berkeley, CA: University of California Press.
- Korotayev A. V. 1995.** Mountains and Democracy: An Introduction. *Alternative Pathways to Early State* / Ed. by N. N. Kradin, V. A. Lynsha, pp. 60–74. Vladivostok: Dal'nauka.
- Korotayev A. V. 2000a.** The Chiefdom: Precursor of the Tribe? (Some Trends of the Evolution of the Political Systems of the North-East Yemen in the 1st and 2nd Millennia A.D.). *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, P. K. Wason, pp. 242–257. Vladivostok: FEB RAS.
- Korotayev A. V. 2000b.** North-East Yemen (1st and 2nd Millennia A.D.). *Civilizational Models of Politogenesis* / Ed. by D. M. Bondarenko, A. V. Korotayev, pp. 191–227. Moscow: IAF RAN.

- Korotayev A. V., Grinin L. E. 2006.** Urbanization and Political Development of the World System: A Comparative Quantitative Analysis. *History & Mathematics: Historical Dynamics and Development of Complex Societies* / Ed. by P. Turchin, L. E. Grinin, V. C. de Munck, A. V. Korotayev, pp. 115–153. Moscow: KomKniga.
- Korotayev A. V., Kradin N. N., de Munck V., Lynsha V. A. 2000.** Alternatives of Social Evolution: Introductory Notes. *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, P. Wason, pp. 12–51. Vladivostok: FEB RAS.
- Kradin N. N. 2011.** Heterarchy and Hierarchy among Ancient Mongolian Nomads. *Social Evolution & History* 10(1): 187–214.
- Kradin N. N. 2017.** Heterarchy and Hierarchy Among the Ancient Mongolian Nomads. *Chieftdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Lozny L. 2011.** The Emergence of Multi-agent Polities of the Northern Central European Plains in the Early Middle Ages, 600–900 CE. *Social Evolution & History* 10(1): 122–148.
- Lozny L. R. 2017.** The Emergence of Multi-Agent Polities of the Northern Central European Plains in the Early Middle Ages, 600–900 A. D. *Chieftdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Malinowski B. 1947.** *Freedom and Civilization*. London: George Allen.
- McIntosh S. K. 1999.** Pathways to Complexity: An African Perspective. *Beyond Chieftdoms: Pathways to Complexity in Africa* / Ed. by S. K. McIntosh, pp. 1–30. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pauketat T. R. 2007.** *Chieftdoms and Other Archaeological Delusions*. New York; Walnut Canyon, CA: AltaMira Press.
- Pauketat T. R. 2010.** Carneiro's Long Tirade. *Social Evolution & History* 9(1): 165–171.
- Peters F. E. 1994.** *Muhammad and the Origins of Islam*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Quigley D. 1999.** *The Interpretation of Caste*. New Delhi: Oxford University Press.
- Quigley D. 2002.** Is a Theory of Caste still Possible? *Social Evolution & History* 1(1): 140–170.
- Rountree H. C., Turner E. R. 1998.** The Evolution of the Powhatan Paramount Chiefdom in Virginia. *Chieftdoms and Chieftaincy in the Americas* / Ed. by E. M. Redmond, pp. 265–296. Gainesville: Florida: University Press of Florida.
- Sahlins M. D. 1972 [1958].** *Social Stratification in Polynesia*. Seattle, WA: University of Washington Press.
- Sanders W. T., Webster D. 1978.** Unilinealism, Multilinealism, and the Evolution of Complex Societies. *Social Archaeology: Beyond Subsistence and Dating* / Ed. by Ch. Redman, M. J. Berman, E. Curtin, W. Langhorn Jr, N. Versaggi, J. Wanser, pp. 249–302. New York: Academic Press.
- Sellnow I. 1981.** Ways of State Formation in Africa: A Demonstration of Typical Possibilities. *The Study of the State* / Ed. by H. J. M. Claessen, P. Skalnik, pp. 303–316. The Hague: Mouton.
- Service E. R. 1975.** *Origins of the State and Civilization. The Process of Cultural Evolution*. New York, NY: Norton.

- Shelach G. 2002.** *Leadership Strategies, Economic Activity, and Interregional Interaction. Social Complexity in Northeast China.* New York; Boston; Dordrecht; London; Moscow: Kluwer Academic Publishers.
- Simon R. 1989.** *Meccan Trade and Islam. Problems of Origin and Structure.* Budapest: Akademiai Kiado.
- Simonsen J. B. 2000.** Mecca and Medina. Arab City-States or Arab Caravan-Cities? *A Comparative Study of Thirty City-State Cultures* / Ed. by M. H. Hansen, pp. 241–250. Copenhagen: C. A. Reitzels Forlag.
- Sinclair Paul J. J. 2002. (Ed.).** *The Development of Urbanism from a Global Perspective.* Uppsala: Uppsala Universitet.
- Skalnik P. 2011.** Chiefdom at War with Chiefless People while the State Looks on. *Social Evolution & History. Special Issue. Chiefdoms: Theories, Problems, and Comparisons* 10(1): 55–121.
- Skalnik P. 2017.** Chiefdom at War with Chiefless People While the State Looks On. *Chiefdoms: Yesterday and Today* / Ed. by R. L. Carneiro, L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Clinton Corners, New York: EWP, Eliot Werner Publications, Inc.
- Sneath D. 2007.** *The Headless State: Aristocratic Orders, Kinship Society, & Misrepresentations of Nomadic Inner Asia.* New York: Columbia University Press.
- Spencer C. S. 2000.** The Political Economy of Pristine State Formation. *Alternatives of Social Evolution* / Ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotayev, D. M. Bondarenko, V. de Munck, P. K. Wason, pp. 154–165. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.
- Starr Ch. 1965.** *History of Ancient World.* New York.
- Tapper R. 1983.** Introduction. In Tapper, R., *Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan*, pp. 1–82. London: Croom Helm.
- Tapper R. 1990.** Anthropologists, Historians, and Tribespeople on Tribe and State Formation in the Middle East. *Tribes and State Formation in the Middle East* / Ed. by P. S. Khoury, J. Kostiner, pp. 48–73. Berkeley: University of California Press.
- Vansina J. 1999.** Pathways of Political Development in Equatorial Africa and Neo-evolutionary Theory. *Beyond Chiefdoms: Pathways to Complexity in Africa* / Ed. by S. K. McIntosh, pp. 166–172. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wagner G. 1987 [1940].** The Political Organization of the Bantu of Kavirondo. In Fortes, Evans-Pritchard 1987 [1940]: 197–238.
- Yoffee N. 1993.** Too Many Chiefs? (Or, Safe Texts for the ‘90s). *Archaeological Theory: Who Sets the Agenda?* / Ed. by N. Yoffee, A. Sherratt, pp. 60–78. Cambridge: Cambridge University Press.
- Yoffee N. 2005.** *Myth of the Archaic State: Evolution of the Earliest Cities, States, and Civilizations.* Cambridge: Cambridge University Press.